

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.022

УДК 32.327

Н.А. НУРАЛИЕВ

кандидат политических наук, и.о. доцента

кафедры «Востоковедения» Международного университета

Кыргызской Республики, Кыргызская Республика, г. Бишкек

E-mail: erkinbek-68@mail.ru

ORCID 0009-0003-5749-8508

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ НА БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях усиливающейся глобализации внешняя миграция становится одним из ключевых факторов, определяющих внутреннюю устойчивость и безопасность государств. Настоящая статья посвящена комплексному анализу влияния внешних миграционных процессов на безопасность Кыргызской Республики. Исследование охватывает экономические, социальные, политические и демографические аспекты, выявляя как позитивные эффекты – в виде денежных переводов и роста благосостояния населения, – так и негативные последствия, включая отток трудовых и интеллектуальных ресурсов, демографические дисбалансы, рост социальной уязвимости и угрозы радикализации. Особое внимание уделено трансформации миграционных потоков, формированию диаспоральных структур, усилению роли цифровых технологий и информационных рисков, а также институциональным вызовам в контексте управления миграцией. Методологической основой работы служит междисциплинарный подход, сочетающий теории глобализации, миграционной и комплексной безопасности. На основе анализа статистических данных, экспертных оценок и нормативно-правовой базы выдвигаются рекомендации по совершенствованию миграционной политики Кыргызстана, направленной на минимизацию рисков и укрепление национальной безопасности.

Ключевые слова: внешняя миграция, безопасность, Кыргызстан, глобализация, трудовая миграция, диаспора, политическая устойчивость, транснациональные угрозы.

Введение. В условиях нарастающих процессов глобализации и транснационального взаимодействия внешняя миграция населения приобретает все большее значение для стран с высокой мобильностью трудовых ресурсов, таких как Кыргызская Республика. Миграционные потоки, выходящие за пределы национальных границ, оказывают многоуровневое воздействие на экономическое развитие, общественную стабильность и внутреннюю безопасность государства.

Кыргызстан, являясь страной с высоким уровнем внешней трудовой миграции, особенно в Российскую Федерацию, Казахстан и другие страны ближнего

и дальнего зарубежья, сталкивается с рядом вызовов, связанных как с позитивными, так и с негативными последствиями миграции. С одной стороны, поступления денежных переводов от трудовых мигрантов играют важную роль в поддержании экономики и благосостояния домохозяйств. С другой стороны, массовый отток трудоспособного населения, депопуляция отдельных регионов, рост зависимости от внешней среды, усиление уязвимости перед транснациональными угрозами, включая экстремизм, представляют собой серьезные риски для национальной безопасности.

Цель настоящей статьи – проанализировать влияние внешней миграции на различные аспекты безопасности Кыргызстана в современных условиях глобализации. В центре внимания – исследование политических, экономических, социальных и демографических последствий миграционных процессов, а также выработка рекомендаций по снижению связанных с ними рисков.

Теоретико-методологические основы исследования. Проблематика миграции и ее воздействия на безопасность государства является объектом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей. В условиях глобализации миграционные процессы рассматриваются как неотъемлемая часть транснациональных социальных изменений, влияющих на устойчивость государств, особенно развивающихся стран.

С теоретической точки зрения исследование основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем положения глобализационной теории, концепции человеческой безопасности, а также теории устойчивого развития. Согласно работам Ульриха Бека, глобализация приводит к росту «рисков глобального масштаба», среди которых миграция занимает важное место как источник как новых возможностей, так и угроз [3].

В рамках безопасности особое внимание уделяется теории комплексной безопасности (Comprehensive Security), согласно которой угрозы не ограничиваются военной сферой, а охватывают также социальную, экономическую, демографическую и культурную составляющие [4]. С этой точки зрения миграция рассматривается как многомерное явление, способное влиять на разные уровни национальной безопасности.

Кыргызстан, как страна-источник мигрантов, исследуется в контексте теории «push-pull» факторов, предложенной Ли Э. (1966), где выделяются причины выталкивания населения из страны (низкий уровень дохода, безработица, политическая нестабильность) и факторы притяжения (высокие зарплаты, стабильность и безопасность в странах-реципиентах) [25. С. 47].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 5; 7; 9; 11; 13; 15; 16; 17; 18; 19; 28. С. 372; 29. С. 264-273].

Однако проблему влияния миграции на страны Центральной Азии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Среди исследователей, анализирующих влияние миграции на Центральную Азию и Кыргызстан в частности, можно выделить работы Эргешбаева У.Э. [20. С. 22-32], Салморбековой Р.Б. [14. С. 89-97], Деловаровой Л.Ф. [6. С. 71-86] и др., а также труды международных организаций – МОТ, МОМ, UNDP и ICG [23; 30]. Так, в докладе Международной организации по миграции [23] подчеркивается важность баланса между экономическими выгодами от трудовой миграции и рисками, связанными с социальной дезинтеграцией и уязвимостью мигрантов.

В рамках гуманитарного и социологического дискурса миграция все чаще рассматривается не только как процесс перемещения населения, но и как сложное социальное явление, способное трансформировать идентичности, создавать новые формы социальной мобильности и вызывать напряженность в принимающих сообществах. Социолог Зигмунт Бауман подчеркивал, что в условиях «жидкой модерности» миграция становится одним из выражений глобальной неуверенности, где государственные институты утрачивают способность эффективно управлять транснациональными потоками [2].

Также в исследованиях последних лет акцент смещается в сторону изучения так называемой **миграционной безопасности** (Migration Security), которая включает не только риски, связанные с перемещением населения, но и аспекты социальной адаптации, интеграции, борьбы с дискриминацией, защите прав мигрантов и формированию миграционной политики. Данный подход отражен в работах К. Хэмлин, А. Хейвуда и других представителей критической школы международных исследований, которые рассматривают миграцию как отражение неравенства в глобальном распределении ресурсов и власти [21].

Существенное значение имеют исследования транснациональной миграции, подчеркивающие, что современные мигранты сохраняют устойчивые связи с родными странами, что, в свою очередь, влияет как на экономику и культуру стран исхода, так и на политические процессы. В частности, мигранты могут становиться важными политическими акторами, вовлеченными в трансграничную гражданскую активность и диаспоральную дипломатию [26. С. 71-86]. Это особенно актуально для Кыргызстана, чья диаспора активно участвует в жизни страны через переводы, поддержку семей, а также влияние на общественные настроения.

Методологически также оправдано применение институционального анализа, направленного на выявление роли институтов – как формальных (государственные органы, международные организации), так и неформальных (сообщества мигрантов, религиозные сети, диаспоральные группы) – в регулировании миграционных процессов. Институциональная теория позволяет оценить эффективность национальных стратегий в сфере миграции и безопасности, а также выявить существующие пробелы и уязвимости.

Таким образом, теоретико-методологические основы данного исследования строятся на междисциплинарном синтезе, включающем как классические теории миграции, так и современные подходы, охватывающие транснациональные, институциональные и гуманитарные аспекты. Такой подход позволяет

комплексно оценить влияние внешних миграций на безопасность Кыргызстана в условиях глобализации.

Особенности внешней миграции населения Кыргызстана. Внешняя миграция населения Кыргызской Республики стала устойчивым социально-экономическим феноменом, оказывающим масштабное влияние на внутренние процессы страны. С 1990-х годов, после распада Советского Союза, началась активная миграция граждан Кыргызстана в страны ближнего зарубежья, в первую очередь в Российскую Федерацию и Казахстан. Основными причинами миграции стали экономический спад, высокий уровень безработицы, политическая нестабильность и низкий уровень жизни, особенно в сельской местности.

Согласно данным Национального статистического комитета КР, по состоянию на 2023 год за рубежом находилось от 800 тысяч до 1 миллиона граждан страны, что составляет порядка 12-15% от общего населения [12]. При этом, по оценкам Международной организации по миграции (МОМ), основная доля мигрантов – трудоспособное население в возрасте от 20 до 45 лет [23].

Внешняя миграция в Кыргызстане носит в основном трудовой характер. Более 80% мигрантов работают в сфере строительства, торговли, сельского хозяйства и услуг, преимущественно в городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) и Казахстана (Алматы, Астана). Такая миграция во многом обусловлена относительной свободой передвижения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого Кыргызстан является с 2015 года.

Существует также гендерное измерение миграции: если ранее преобладали мужчины, то в последние годы наблюдается увеличение доли женщин среди мигрантов, особенно занятых в секторе ухода, уборки, розничной торговли [27. С. 226]. Это влечет за собой трансформацию традиционной семейной модели и увеличение числа «оставленных» детей и пожилых людей в стране.

Отправка денежных переводов играет ключевую роль в экономике страны. По данным Всемирного банка, объем денежных переводов в 2022 году составил около 3 млрд долларов США, что эквивалентно 30% ВВП страны [31]. Это делает Кыргызстан одной из наиболее зависящих от внешних переводов стран мира.

Однако высокая зависимость от трудовой миграции порождает ряд уязвимостей:

- отток квалифицированной рабочей силы;
- рост «утечки умов»;
- демографический дисбаланс в сельской местности;
- уязвимость перед экономическими и политическими кризисами в странах назначения (например, санкционная нагрузка на Россию).

Кроме того, мигранты часто сталкиваются с дискриминацией, отсутствием социальных гарантий, нарушениями трудовых прав и рисками вовлечения в криминальные и радикальные структуры [22].

Отдельного внимания заслуживают потоки возвратной миграции, усилившиеся в периоды пандемии COVID-19 и обострения геополитической ситуации. Возвращение большого числа мигрантов в условиях нехватки рабочих мест

и слабой системы социальной поддержки создало дополнительные вызовы для государственной политики и безопасности.

В последние годы на фоне изменения глобального политико-экономического контекста наблюдаются новые тенденции во внешней миграции кыргызстанцев. Одной из них является диверсификация направлений миграции. Наряду с традиционными странами назначения – Россией и Казахстаном – растет интерес к странам Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт), Турции, Южной Кореи, а также некоторым странам Европы, таким как Германия и Польша. Это обусловлено как экономическими возможностями, так и более гибкими визовыми режимами, а также растущими диаспорами, создающими благоприятные условия для адаптации новых мигрантов.

Особое значение приобретает образовательная миграция. Все больше молодых граждан Кыргызстана стремятся получить высшее образование за рубежом, в частности в России, Турции, Китае и странах Европы. По данным Министерства образования и науки КР, за последние пять лет количество кыргызстанских студентов, обучающихся за границей, увеличилось на 35% [10]. Хотя образовательная миграция несет значительный потенциал в виде повышения человеческого капитала, существует риск того, что выпускники не возвращаются в страну, усугубляя проблему «утечки умов».

Еще одной актуальной тенденцией является усиление роли цифровых технологий и социальных сетей в формировании миграционных стратегий. Онлайн-платформы, мессенджеры и миграционные чаты служат не только для информационного обмена, но и как инструменты самоорганизации мигрантов, поиска работы, юридической помощи и защиты прав. Однако вместе с этим возрастает риск кибермошенничества, вербовки в экстремистские сети и распространения дезинформации среди мигрантских сообществ.

Стоит также отметить формирование устойчивых диаспоральных структур за рубежом, особенно в крупных городах России. Эти сообщества играют двойственную роль – с одной стороны, они способствуют социальной и экономической адаптации мигрантов, а с другой – становятся своеобразными «альтернативными институтами», частично подменяющими функции государства в решении вопросов социальной поддержки и правовой защиты. Их влияние распространяется и на родину через финансовые переводы, инициативы поддержки, а также участие в общественно-политической жизни Кыргызстана, включая выборы.

Возникает также феномен «круговой миграции» – чередования периодов пребывания за рубежом и в родной стране. Это создает сложные социальные и экономические паттерны: временное воссоединение семей, нестабильность доходов, переменчивость статуса на рынке труда и нестабильные налоговые поступления для бюджета.

Таким образом, внешняя миграция населения Кыргызстана приобретает все более сложную, многоуровневую структуру, требующую гибкого, интегрального подхода со стороны государства. Необходимы не только меры по защите прав мигрантов за рубежом, но и разработка программ их реинтеграции, поддержки

бизнеса возвращенцев, повышения уровня профессионального образования внутри страны и создания условий для удержания квалифицированных кадров.

Влияние миграции на экономическую, социальную и политическую безопасность. Внешняя миграция оказывает разнонаправленное влияние на систему национальной безопасности Кыргызской Республики, затрагивая экономическую, социальную и политическую составляющие. Миграционные процессы, будучи частью глобальных трансформаций, не только формируют новые возможности для развития, но и создают риски и вызовы, требующие комплексного государственного ответа.

Экономическая безопасность – с экономической точки зрения, внешняя трудовая миграция является одним из ключевых источников финансовых поступлений в Кыргызстан. И позитивным аспектом внешней миграции является значительный объем денежных переводов, которые играют ключевую роль в поддержании макроэкономической стабильности. Эти средства способствуют повышению уровня жизни домохозяйств, стимулируют потребление, поддерживают малый бизнес и частично компенсируют слабость внутреннего рынка труда.

Однако такая зависимость также снижает устойчивость экономики. В случае внешних шоков, таких как экономические санкции в отношении России, валютные колебания или закрытие границ, Кыргызстан рискует потерять значительную часть поступлений. Кроме того, массовый отток квалифицированной рабочей силы приводит к деградации человеческого капитала внутри страны [23]. Миграция способствует оттоку рабочей силы, особенно среди молодых и квалифицированных специалистов, что сдерживает развитие национальной экономики и ограничивает потенциал инновационного роста.

Социальная безопасность – социальные последствия миграции носят двойственный характер. С одной стороны, улучшение финансового положения семей мигрантов способствует снижению уровня бедности и безработицы. С другой стороны, длительное отсутствие родителей (особенно матерей в условиях роста женской миграции) приводит к дестабилизации семейных структур, увеличению числа «социально оставленных» детей и пожилых, росту психологического давления и снижению качества воспитания.

Среди мигрантов и членов их семей часто наблюдается социальная дезинтеграция, ослабление традиционных институтов поддержки, снижение уровня образования и здоровья у детей мигрантов. Возвратные мигранты, особенно в условиях отсутствия реинтеграционных программ, нередко сталкиваются с дискриминацией и социальным отчуждением. Наблюдается рост социальной напряженности из-за неравномерного распределения денежных переводов, что усиливает имущественное расслоение между семьями мигрантов и теми, кто не имеет доступа к внешним доходам. Возникает феномен «двух обществ» – миграционного и локального, с разными возможностями, уровнем жизни и перспективами развития.

Кроме того, внешняя миграция способствует усилению внутреннего неравенства – регионы с высокой миграционной активностью развиваются быстрее

за счет переводов, тогда как отдаленные и горные регионы остаются в уязвимом положении [30].

Политическая безопасность – политические аспекты миграции затрагивают несколько направлений. Во-первых, массовый отток активного трудоспособного населения может снижать уровень гражданской вовлеченности и участия в политических процессах внутри страны. Во-вторых, возврат мигрантов, особенно с опытом пребывания в радикализированных или маргинализированных сообществах, увеличивает риски распространения экстремистских идеологий.

Одним из ключевых аспектов влияния внешних миграций на безопасность современного государства является трансформация механизмов государственной власти и суверенитета. В этом контексте ценной представляется позиция Камбура П.И. [8], который в исследовании миграционной политики России подчеркивает, что миграционные процессы способны оказывать непосредственное влияние на устойчивость политических институтов, вызывая необходимость адаптации законодательства, усиления контроля на границах и трансформации внутренних управленческих практик [8]. Хотя масштабы и структура миграции в Кыргызстане существенно отличаются от российской специфики, актуальность этих вызовов в условиях глобализации сохраняется. Внешние миграции, особенно при недостаточной институциональной готовности, могут ослаблять механизмы государственного регулирования, усложнять процессы интеграции мигрантов и создавать новые вызовы для политической стабильности. Следовательно, вопросы суверенитета и эффективности государственного управления приобретают особое значение при формировании миграционной политики в Кыргызстане, что требует стратегического и межведомственного подхода.

Согласно отчетам Международной кризисной группы [22], в отдельных случаях мигранты из Центральной Азии, включая Кыргызстан, попадали под влияние исламистских группировок за рубежом. Эти случаи, хотя и не носят массовый характер, требуют повышенного внимания к вопросам профилактики радикализации, особенно среди молодежи, проживающей за пределами страны.

Также миграция влияет на внешнеполитические отношения снижению внутренней социальной напряженности. С другой стороны, массовый отток трудоспособного населения, демографические дисбалансы, усиление социальной уязвимости отдельных групп и риски вовлечения мигрантов в радикальные сети создают серьезные вызовы для национальной безопасности.

Следует отметить, что транснациональные миграционные связи способствуют расширению культурных контактов, переносу новых моделей поведения, потребления и ценностей. Однако вместе с этим происходит размывание национальной идентичности, особенно среди молодежи, выросшей в миграционных семьях или получивших образование за рубежом. Эти группы могут испытывать **«культурный разрыв»** между странами проживания и происхождения, что потенциально способствует отчуждению и снижению уровня гражданской лояльности.

Вопрос информационной безопасности также приобретает остроту в контексте миграции. Мигранты все чаще становятся объектами манипуляций через дезинформационные кампании в социальных сетях, которые могут использоваться как внешними, так и внутренними силами. Особенно уязвимыми оказываются трудовые мигранты, не владеющие местными языками в странах пребывания или имеющие ограниченный доступ к официальным источникам информации.

Кроме того, внешняя миграция влияет на институциональную безопасность, так как значительная доля граждан, проживающих за рубежом длительное время, постепенно теряет административную связь с государственными структурами Кыргызстана. Это проявляется в трудностях с получением и продлением документов, участии в выборах, доступе к медицинским и образовательным услугам. Проблема институциональной оторванности усиливает дефицит доверия к органам власти и затрудняет эффективное миграционное управление.

Среди позитивных направлений можно выделить нарастающее влияние диаспоры на экономическое и социальное развитие страны. В ряде случаев представители кыргызской диаспоры иницируют инвестиционные проекты, занимаются благотворительностью, поддерживают местные инициативы в области образования и инфраструктуры. Развитие этих связей требует поддержки со стороны государства, в том числе через дипломатические представительства, программы поддержки диаспоры и формирование благоприятных условий для добровольного возвращения и вложений в страну.

Анализ показал, что внешняя миграция влияет не только на экономику, но и на социальную и политическую сферу, порождая трансформации, которые в долгосрочной перспективе могут угрожать устойчивости государственного развития. В особенности актуальными становятся вопросы реинтеграции возвратных мигрантов, защита их прав за рубежом, обеспечение демографической и трудовой устойчивости, а также формирование эффективных институтов миграционного управления.

Таким образом, обеспечение безопасности Кыргызстана в условиях интенсификации внешних миграционных потоков требует комплексной, сбалансированной и проактивной государственной политики, опирающейся на принципы устойчивого развития, регионального сотрудничества и международных стандартов.

Заключение. В условиях усиливающейся глобализации внешние миграции приобретают особое значение как фактор, оказывающий комплексное влияние на безопасность государств. Кыргызстан, являясь страной с высоким уровнем трудовой миграции, остро сталкивается с множеством вызовов, порождаемых как масштабами миграционных потоков, так и их структурными особенностями.

В ходе исследования было установлено, что внешняя миграция оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на экономическую, социальную, политическую и культурную сферы страны. С одной стороны, миграция способствует снижению уровня безработицы, росту денежных поступлений в виде трансфертов и повышению благосостояния отдельных слоев населения. С другой

стороны, она сопровождается утечкой трудовых и интеллектуальных ресурсов, ростом социальной нестабильности, изменением ценностных ориентиров, а также усилением рисков, связанных с транснациональной преступностью, радикализацией и снижением уровня институциональной безопасности.

На современном этапе ключевой задачей для Кыргызской Республики становится выработка сбалансированной и эффективной миграционной политики, направленной не только на минимизацию рисков, но и на использование потенциала миграции в интересах национального развития. Для этого необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, развитие механизмов социальной защиты мигрантов, расширение международного сотрудничества в миграционной сфере, а также внедрение системного мониторинга и анализа миграционных процессов.

Таким образом, внешние миграции являются неотъемлемой частью современных общественных трансформаций, и их влияние на безопасность Кыргызстана требует комплексного научного осмысления и своевременных управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алиев Ш.О.** Современные проблемы регулирования внешней миграции в Российскую Федерацию и пути их решения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
2. **Бауман З.** Текущая современность / пер. с англ. В. Кудельки. СПб.: Питер, 2008.
3. **Бек У.** Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
4. **Бузан Б.** Люди, государства и страх: проблема национальной безопасности в международных отношениях. М.: ЛКИ, 2007.
5. **Волох О.В., Алехин В.С.** «Мигрирующая» столица как фактор развития регионов и повышения уровня жизни в России // Вопросы политологии. 2025. № 1.
6. **Деловарова Л.Ф., Султанмуратов Н.** Миграция в странах Центральной Азии в контексте интеграции в ЕАЭС и новых международных реалий // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. № 3 (3). <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.5>.
7. **Золкин А.Л., Новосельский С.О., Игнатова М.Н., Терентьева А.Е., Михайлов А.М.** Управление миграционной политикой как фактор национальной безопасности // Вопросы политологии. 2024. № 9.
8. **Камбур П.И.** Миграционная политика России на современном этапе и её влияние на суверенитет государства // Вопросы политологии. 2023. № 11-2 (99-2) // <https://voprosopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/11-2-99-2-2023>.
9. **Медведев Н.П.** Миграционная политика суверенных государств: формирование современных моделей // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.

10. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Отчет о международной академической мобильности студентов за 2023 год. Бишкек: МОН КР, 2024.
11. **Назаров А.Д.** Особенности развития этномиграционной ситуации в России и мире в условиях фрагментации международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
12. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Миграция населения. Бишкек, 2023.
13. **Павлов Н.В., Останина А.М.** Правовые и организационные аспекты противодействия незаконной миграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 11.
14. **Салморбекова Р.** Последствия миграции в Кыргызской Республике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 1: Социология. 2023. Т. 59. № 4 // <https://journal.asu.ru/ssi/article/view/11657>.
15. **Сулейманова Ш.С.** Миграционная политика России в отношении стран Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 3.
16. **Тарасенко Е.Н., Моисеев Г.Е., Кирина А.А., Шевченко А.В.** Приоритизация миграционной политики как одна из ключевых задач национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы политологии. 2025. № 1.
17. **Тарасенко Е.Н., Ажигалиева М.М., Рудченко В.В.** Медиа репрезентация мигрантов как «угрозы национальной идентичности» в образовательной и трудовой сферах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
18. **Шатков А.Ю.** Миграционная политика современной России: особенности и перспективы в новых условиях // Вопросы политологии. 2025. № 2.
19. **Шпаковский С.А.** Международные организации и регулирование миграционных процессов: структура и взаимодействие // Вопросы политологии. 2024. № 9.
20. **Эргешбаев У., Макыев С. & Кутушева Н.** Современные тенденции внешней трудовой миграции населения Кыргызстана // Вестник Ошского государственного университета. Экономика. 2024. № 2 (5). [https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2\(5\)_3](https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2(5)_3).
21. **Heywood A.** Global Politics. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2014.
22. International Crisis Group (ICG). Kyrgyzstan: Migration and Radicalization. Report No. 283. Brussels: ICG, 2020.
23. International Organization for Migration (IOM). Migration in Kyrgyzstan: A Country Profile 2022. Geneva: IOM, 2022.
24. Kyrgyzstan International Crisis (KIC). Migration, Policy and Regional Security. Bishkek: KIC, 2021.
25. **Lee E.S.** A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. № 1.
26. **Levitt P., Glick Schiller N.** Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society // International Migration Review. 2004. Vol. 38. No. 3.

27. Schmidt M., Sagynbekova L. Migration past and present: Changing patterns in Kyrgyz labour migration // Central Asian Survey. 2016. Vol. 35. № 2.
28. Syzdykova Zh., Koblandin K., Medvedev N. Migration Practices in Europe: Economic and Cultural Factors // Indonesian Journal of Geography. 2023. T. 55. № 2.
29. Syzdykova Z., Medvedev N., Suleymanova S., Nazarova E., Volokh V. Governance of Cross-Border Migration in Asia // Space and Culture, India. 2020. T. 7. № 4.
30. United Nations Development Programme (UNDP). Migration and Human Development in Kyrgyzstan: Challenges and Prospects. Bishkek: UNDP, 2021.
31. World Bank. Remittance Inflows to GDP – Kyrgyz Republic, 2023 // <https://data.worldbank.org>.

N.A. NURALIEV

Candidate of political sciences, acting associate professor
of the Department of «Oriental Studies», Institution International
University of the Kyrgyz Republic,
Bishkek, Kyrgyz Republic
ORCID 0009-0003-5749-8508

THE IMPACT OF EXTERNAL POPULATION MIGRATION ON KYRGYZSTAN'S SECURITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

In the context of increasing globalization, external migration is becoming one of the key factors determining the internal stability and security of States. This article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of external migration processes on the security of the Kyrgyz Republic. The study covers economic, social, political and demographic aspects, revealing both positive effects – In the form of remittances and an increase in the welfare of the population – and negative consequences, including the outflow of labor and intellectual resources, demographic imbalances, increased social vulnerability and the threat of radicalization. Special attention is paid to the transformation of migration flows, the formation of diasporic structures, the strengthening of the role of digital technologies and information risks, as well as institutional challenges in the context of migration management. The methodological basis of the work is an interdisciplinary approach combining the theories of globalization, migration and integrated security. Based on the analysis of statistical data, expert assessments and the regulatory framework, recommendations are made to improve Kyrgyzstan's migration policy aimed at minimizing risks and strengthening national security.

Key words: external migration, security, Kyrgyzstan, globalization, labor migration, diaspora, political stability, transnational threats.